



Арбитражный суд Волгоградской области

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

город Волгоград
«15» октября 2020 г.

Дело №А12-7928/2020

резюмирующая часть решения оглашена 12.10.2020

Арбитражный суд Волгоградской области в составе судьи Троицкой Н.А., при ведении протокола заседания секретарем судебного заседания Фаменковой В.В. (до перерыва в судебном заседании) , помощником судьи Белоконов Л.В. (после перерыва в судебном заседании) , рассмотрев в судебном заседании исковое заявление индивидуального предпринимателя Литягина Андрея Валентиновича (ИНН 770504968250, ОГРНИП 313774602900341) к индивидуальному предпринимателю Мурсалимову Ринату Эмитовичу (ИНН 344700224409, ОГРНИП 304346105700044) о взыскании , при участии в деле в качестве третьего лица , не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, общества с ограниченной ответственностью "Продюсерский центр Мираж Мьюзик".

при участии в судебном заседании:

от истца – Боковцов И.Н. представитель по доверенности

от ответчика – Мурсалимов Р.Э лично (паспорт)

от третьего лица – Ягафарова О.Р. представитель по доверенности, Кан А.Н. генеральный директор

установил:

Индивидуальный предприниматель Литягин Андрей Валентинович (далее – истец) обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к индивидуальному предпринимателю Мурсалимову Ринату Эмитовичу (далее - ответчик), в котором просит взыскать 390 000 рублей компенсации за нарушение исключительных прав на музыкальные произведения «Звезды нас ждут», «Я больше не прошу», «Море грез», «Солнечное лето», «Безумный мир», «Млечный путь», «Видео», «Снежинка», «Эта ночь», «Я снова вижу тебя», «Новый герой», «Музыка нас связала», «Наступает ночь».

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 26.03.2020 исковое заявление принято к рассмотрению в порядке упрощенного производства в соответствии с главой 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 20.05.2020 суд перешел к рассмотрению дела по общим правилам искового производства и привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, ООО «Продюсерский центр МИРАЖ МЬЮЗИК» (далее – третье лицо).

Исковые требования мотивированы тем, что истец не давал разрешения на публичное исполнение спорных музыкальных произведений ответчику.

Ответчик не признает заявленные требования по доводам, изложенным в возражениях, просит в удовлетворении иска отказать в полном объеме.

Третье лицо просит в удовлетворении исковых требований отказать по доводам, изложенным в возражениях.

Рассмотрев материалы дела, заслушав представителей сторон, исследовав представленные доказательства, суд пришел к следующим выводам.

Как указывает истец, ответчиком было допущено нарушение исключительных прав истца на музыкальные произведения, выразившееся в публичном исполнении 27.09.2019 в ДК «Химик», расположенном по адресу: Волгоградская область, г.Волгоград, бул. Энгельса, д.1а, музыкальных произведений «Звезды нас ждут», «Я больше не прошу», «Море грез», «Солнечное лето», «Безумный мир», «Млечный путь», «Видео», «Снежинка», «Эта ночь», «Я снова вижу тебя», «Новый герой», «Музыка нас связала», «Наступает ночь», в отсутствие заключенного договора с истцом, как с правообладателем права на публичное исполнение музыкальных произведений. Истец также указывает на то, что указанные произведения изъяты из управления Общероссийской общественной организации «Российское авторское общество», в связи с чем, ответчик должен был заключить договора на публичное исполнение произведений с ним, как с правообладателем.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 27.09.2019 в помещении ДК «Химик», расположенном по адресу: Волгоградская область, г.Волгоград, бул. Энгельса, д.1а, состоялось мероприятие, на котором М.Суханкиной были исполнены музыкальные произведения «Звезды нас ждут», «Я больше не прошу», «Море грез», «Солнечное лето», «Безумный мир», «Млечный путь», «Видео», «Снежинка», «Эта ночь», «Я снова вижу тебя», «Новый герой», «Музыка нас связала», «Наступает ночь». Организатором мероприятия являлся ответчик ИП Мурсалимов Р.Э.

Данные обстоятельства подтверждаются видеозаписью мероприятия, копией билета и договором, заключенным между ИП Мурсалимов Р.Э. и ООО «Продюсерский центр МИРАЖ МЬЮЗИК» №17/07/19 от 17.07.2019.

В соответствии со статьей 1229 Гражданского кодекса российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если ГК РФ не предусмотрено иное.

Согласно пункту 1 статьи 1225 ГК РФ к результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана, отнесены, в частности, произведения науки, литературы и искусства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения, в частности: литературные произведения; драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные произведения с текстом или без текста; аудиовизуальные произведения; произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, другие произведения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в

соответствии со статьей 1229 ГК РФ в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 статьи 1270 ГК РФ. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

В соответствии с подпунктом 6 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности: публичное исполнение произведения, то есть представление произведения в живом исполнении или в помощью технических средств (радио, телевидения и иных технических средств), а также показ аудиовизуального произведения (с сопровождением или без сопровождения звуком) в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его представления или показа либо в другом месте одновременно с представлением или показом произведения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1242 ГК РФ авторы, исполнители, изготовители фонограмм и иные обладатели авторских и смежных прав могут создавать основанные на членстве некоммерческие организации, на которые в соответствии с полномочиями, предоставленными им правообладателями, возлагается управление соответствующими правами на коллективной основе (организации по управлению правами на коллективной основе) в тех случаях, когда осуществление их прав в индивидуальном порядке затруднено или когда ГК РФ допускается использование объектов авторских и смежных прав без согласия обладателей соответствующих прав, но с выплатой им вознаграждения. Пункт 1 статьи 1244 ГК РФ определяет сферы коллективного управления, в которых организация по управлению правами на коллективной основе может получить государственную аккредитацию на осуществление деятельности.

В силу пункта 1 статьи 1243 ГК РФ организация по управлению правами на коллективной основе заключает с пользователями лицензионные договоры о предоставлении им прав, переданных ей в управление правообладателями, на соответствующие способы использования объектов авторских и смежных прав на условиях простой (неисключительной) лицензии и собирает с пользователей вознаграждение за использование этих объектов. В случаях, когда объекты авторских и смежных прав в соответствии с ГК РФ могут быть использованы без согласия правообладателя, но с выплатой ему вознаграждения, организация по управлению правами на коллективной основе заключает с пользователями договоры о выплате вознаграждения и собирает средства на эти цели.

Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 15.08.2013 № 1164 и свидетельством о государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе от 23.08.2013 № МК-01/13 подтверждается, что Общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество» (далее – РАО) является аккредитованной организацией в сфере коллективного управления исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом и без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции. Таким образом, для правомерного использования музыкальных произведений путем публичного исполнения необходимо получение разрешения от правообладателя или от организации по коллективному управлению правами РАО.

Как следует из материалов дела и установлено судом авторами спорных музыкальных произведений являются: «Звезды нас ждут» (муз.Литягин А.В./сл.Соколов В.П.), «Я больше не прошу» (муз.Литягин А.В./сл.Степанова Е.В.), «Море грез», (муз.Литягин А.В./сл.Литягин А.В.), «Солнечное лето» (муз.Литягин А.В./сл.Соколов

В.П.), «Безумный мир» (муз.Литягин А.В./сл.Литягин А.В.), «Млечный путь» (муз.Литягин А.В./сл.Литягин А.В., Соколов В.П.), «Видео» (муз.Литягин А.В./сл.Соколов В.П.), «Снежинка» (муз.Литягин А.В./сл.Соколов В.П.), «Эта ночь» (муз.Литягин А.В./сл.Соколов В.П.), «Я снова вижу тебя» (муз.Литягин А.В./сл.Степанова Е.В.), «Новый герой» (муз.Литягин А.В./сл.Разина С.А.), «Музыка нас связала» (муз.Литягин А.В./сл.Соколов В.П.), «Наступает ночь» (муз.Литягин А.В./сл.Соколов В.П.). Данные обстоятельства подтверждаются сведениями из Реестра произведений российских правообладателей, размещенного на сайте Общероссийской общественной организации «Российское авторское общество» (<https://rao.ru>), в том числе подтверждаются договором, заключенным истцом с ООО «Национальное музыкальное издательство», и договорами, заключенными третьим лицом ООО «Продюсерский центр МИРАЖ МЬЮЗИК» с ООО «Национальное музыкальное издательство» и с Соколовым В.П., где в качестве авторов произведений указаны те же лица, что и в реестре Общероссийской общественной организации «Российское авторское общество». Согласно п. 4 ст. 1244 ГК РФ правообладатель, не заключивший с аккредитованной организацией договора о передаче полномочий по управлению правами (пункт 3 настоящей статьи), вправе в любой момент полностью или частично отказаться от управления этой организацией его правами. Правообладатель должен письменно уведомить о своем решении аккредитованную организацию. В случае, если правообладатель намеревается отказаться от управления аккредитованной организацией только частью авторских или смежных прав и (или) объектов этих прав, он должен представить ей перечень таких исключаемых прав и (или) объектов. По истечении трех месяцев со дня получения от правообладателя соответствующего уведомления аккредитованная организация обязана исключить указанные им права и (или) объекты из договоров со всеми пользователями и разместить информацию об этом в общедоступной информационной системе.

Из представленных истцом распечаток с сайта РАО следует, что спорные произведения в части автора Литягина А.В. (истца) и других авторов отмечены знаком «*», а из информации на сайте РАО следует, что в отношении произведений помеченных знаком «*» правообладатели изъяли свои права.

Положением п. 93. Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019г. «О применении части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что в силу подпункта 6 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ использованием произведения считается в числе прочего его публичное исполнение, то есть представление произведения в живом исполнении или с помощью технических средств (радио, телевидения и иных технических средств), а также показ аудиовизуального произведения (с сопровождением или без сопровождения звуком) в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи (который определяется судом с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела), независимо от того, воспринимается произведение в месте его представления или показа либо в другом месте одновременно с представлением или показом произведения. При этом, решая вопрос о том, относятся ли лица к обычному кругу семьи, суду необходимо учитывать родственные отношения и личные связи, периоды общения, характер взаимоотношений и другие значимые обстоятельства. Лицом, осуществляющим публичное исполнение произведения, является юридическое или физическое лицо, организующее публичное исполнение в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, то есть лицо, которое берет на себя инициативу и ответственность за проведение соответствующего мероприятия.

При представлении произведения в живом исполнении лицом, организующим публичное исполнение, является лицо, обеспечивающее участие исполнителя

(исполнителей). При отсутствии доказательств иного предполагается, что таким лицом является лицо, владеющее местом, где такое исполнение осуществляется. Лицо, организующее публичное исполнение, должно заключить договор о предоставлении ему права на публичное исполнение произведения с правообладателем или организацией по управлению правами на коллективной основе и выплачивать полагающееся вознаграждение. Публичное исполнение произведения требует получения согласия правообладателя или организации по управлению правами на коллективной основе независимо от того, осуществляется такое исполнение за плату или бесплатно (пункт 2 статьи 1270 ГК РФ), а также от того, является представление произведения (или организация представления произведения) основным видом деятельности или же представляет собой звуковое сопровождение иной деятельности (например, в кафе, ресторанах, торговых центрах, на территории спортивных объектов и т.п.).

Принадлежность истцу исключительных авторских прав на публичное исполнение произведения на спорные музыкальные произведения, а также отказ истца от управления его правами РАО (изъятие прав) установлены судом и не оспариваются сторонами.

Ответчик, возражая против заявленных требований, представляет договор №17/07/19 от 17.07.2019 с ООО «Продюсерский центр МИРАЖ МЬЮЗИК», в соответствии с которым последнее обязуется показать (исполнить) музыкальное театрально-зрелищное шоу-представление «Музыка нас связала», а ответчик обязуется предоставить возможность для его показа (исполнения) и оплатить эти услуги. Дата и место проведения представления 27.09.2019, г.Волгоград, ДК «Химик». Состав участников – вокал М.Суханкина, музыканты (гитара, барабаны, клавиши), шоу-балет, иные лица. По условиям договора ООО «Продюсерский центр МИРАЖ МЬЮЗИК» гарантирует, что оно является обладателем исключительного авторского права на представление и им получены все необходимые разрешения от авторов и правообладателей, а также гарантирует, что при создании представления им соблюдены все интеллектуальные права, представление не содержит никаких заимствования и не нарушает интеллектуальные права третьих лиц. Ответчик также ссылается на проявленную им должную осмотрительность и получение при заключении договора от третьего лица писем, в которых указано, что им приобретены права.

Третье лицо, возражая против удовлетворения заявленных требований, указало, что использование музыкальных произведений не является бездоговорным и незаконным, что спорные музыкальные произведения использовались в составе театрально-зрелищного представления «Музыка нас связала», которое является сложным объектом в соответствии со статьей 1240 ГК РФ, что права истца были приобретены на основании договора, заключенного ООО «Продюсерский центр МИРАЖ МЬЮЗИК» с ООО «Национальное музыкальное издательство» № НЛА – 020/17 от 03.02.2017, согласно которому ему было предоставлено, в том числе, право на использование спорных произведений путем публичного исполнения в составе театрально-зрелищного представления на весь срок действия исключительного права, в части доли авторов Литягина А.В. (истца) и Степановой Е.В. и что ООО «Национальное музыкальное издательство» действовало на основании договора №НАС-001/14 от 09.06.2014, заключенного с Литягиным А.В. Кроме того, третье лицо ссылается на наличие других договоров, в частности, договор с Соколовым В.П., по которому предоставлены права в части доли авторов Соколова В.П. и Разиной С.А. (которые также являются авторам спорных произведений) на использование произведений в составе театрально-зрелищного представления; договор со сценаристом Комаровой М.А.; договоры с Лавровым С.В. на создание и использование аудиовизуальных произведений в составе театрально-зрелищного представления; трудовой договор с Каном А.Н., по условиям которого Кан А.Н. совмещает должность генерального директора с должностью режиссера-постановщика в ООО «Продюсерский

центр МИРАЖ МЬЮЗИК», а также на диплом на имя Кошелева А.Н. (свидетельство о смене фамилии на Кан А.Н.) о том, что Кан А.Н. имеет высшее образование по квалификации менеджер-постановщик культурно досуговых программ.

Также, третьим лицом было представлено исследование специалиста (искусствоведческое заключение) из которого следует, что мероприятие является театрально-зрелищным представлением и имеет единый творческий замысел. Более подробные доводы приведены в возражениях на исковое заявление.

Согласно пункту 1 статьи 1240 ГК РФ лицо, организовавшее создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, базы данных), приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности.

Лицензионный договор, предусматривающий использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, заключается на весь срок и в отношении всей территории действия соответствующего исключительного права, если договором не предусмотрено иное. Согласно пункта 2 статьи 1240 ГК РФ условия лицензионного договора, ограничивающие использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, недействительны.

Таким образом, в соответствии с пунктом 1 статьи 1240 ГК РФ сложным объектом признается объект, включающий несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт, единая технология), при этом лицо, организовавшее его создание, приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности.

Согласно п. 44 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019г. «О применении части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации» под лицом, организовавшим создание сложного объекта (статья 1240 ГК РФ), понимается лицо, ответственное за организацию процесса создания такого объекта, в частности лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за создание соответствующего объекта (например, продюсер). Как указано в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.06.2009 № 4308/09, вопрос о лицензировании использования результата интеллектуальной деятельности, включенного в состав сложного объекта, должен быть урегулирован между создателем сложного объекта и обладателями прав на использование включаемых в состав сложного объекта произведений до начала использования сложного объекта.

Истец указывает, что театрально-зрелищное представление «Музыка нас связала» не является сложным объектом, поскольку не обладает признаками сложного объекта, прежде всего таким признаком как наличие творческого замысла, который объединил бы различные результаты интеллектуальной деятельности и позволил бы создать новое произведение.

Также, истцом представлено в материалы дела заключение специалиста от 15.05.2020, из которого следует, что театрально-зрелищное представление как сложный объект характеризуют следующие признаки: комплексность – наличие в составе нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности; целостность – объединение используемых охраняемых результатов интеллектуальной деятельности

единым творческим (авторским) замыслом; наличие лица, организовавшего создание театрально-зрелищного представления как сложного объекта. При этом специалист при исследовании видеозаписи мероприятия не находит таких признаков театрально-зрелищного представления как целостность и наличие лица, организовавшего создание театрально-зрелищного представления как сложного объекта. Истцом также представлен в материалы дела ответ на адвокатский запрос №01-08/20 от 03.08.2020, из которого следует, что мероприятие, содержащееся на видеозаписи, следует отнести к категории эстрадного концерта.

В заключении Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части 4 Гражданского кодекса РФ указывается, что сложными могут быть признаны только такие объекты, которые представляет собой единое целое (иначе говоря, обладают признаком единства) и в то же время имеют сложный состав (структуру), образуемый совокупностью разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Таким образом, необходимо определять сложный объект не с точки зрения процесса его создания (творчества), а исходя из его юридической комплексной природы.

В связи с изложенным обстоятельством, судом было отклонено ходатайство истца о проведении по делу судебной экспертизы.

Признак целостности является принципиально значимым для сложного объекта. Так, театрально-зрелищное представление в своей основе может иметь литературное (драматическое) произведение, декорационное и музыкальное оформление, режиссерское решение, исполнение актеров. Одновременно, все перечисленное не может быть конгломератом идей, обязательное требование заключается в наличии монолитного замысла, положенного в основу нового объекта.

Базовой характеристикой сложного объекта следует считать внутреннюю структуру: наличие нескольких результатов интеллектуальной деятельности, представляющих собой единое целое. Второй по степени значимости является деятельность организатора как субъекта, которому принадлежит как инициатива создания нового объекта, так и ее сопроводительное обеспечение.

Данный подход находит свое подтверждение в «Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав», утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015 (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.04.2012 № 45-В12-1).

В Обзоре указано, что правовой режим сложного объекта распространяется на единое целое завершенное произведение, в котором невозможность использования хотя бы одной составляющей его части приведет к утрате авторского замысла создателя сложного объекта и повлечет невозможность его дальнейшего применения.

Статья 1240 ГК РФ позволяет выделить два признака сложного объекта применительно к театрально-зрелищному представлению: наличие лица-организатора, а также включение в его состав нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Применительно к первому признаку, в отличие от иных видов сложного объекта, театрально-зрелищное представление характеризуется рядом особенностей. Так, субъектами претендующими на статус организатора, могут быть зрелищная организация либо продюсер в качестве третьего лица, правовое положение которого максимально приближено к изготовителю аудиовизуального произведения. закрепляет способы использования результатов не раскрывает сущность

Относительно второго признака следует отметить, что театрально-зрелищное представление объединяет в своей основе несколько результатов интеллектуальной

деятельности, которых должно быть достаточно для получения в итоге единого завершенного сложного объекта.

Принципиально важным для театрально-зрелищного представления является наличие единого творческого замысла, объединяющего все результаты интеллектуальной деятельности.

Судом установлено, что спорное мероприятие не соответствует перечисленным критериям сложного объекта, правовое регулирование отношений, возникающих при создании и использовании которого определено статьей 1240 ГК РФ, а именно отсутствует признак целостности.

При просмотре видеозаписи мероприятия, а также изучении сценария усматривается, что тексты выступления М.Суханкиной написаны под каждую музыкальную композицию отдельно и не связаны между собой единым замыслом.

Таким образом, суд установил, что право на публичное исполнение 13 спорных музыкальных произведений на мероприятии, проходившем в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, ООО «Продюсерский центр МИРАЖ МЬЮЗИК» не предоставлялось.

Действительно, из представленной в дело авторской программы и видеозаписи видно, что в мероприятии присутствует элемент творческого труда его авторов, оно включает различные результаты интеллектуальной деятельности указанные выше, однако, при этом судом не установлено, что невозможность использования хотя бы одной составляющей его части приведет к утрате авторского замысла создателя сложного объекта, в результате чего нарушится целостность результата интеллектуальной деятельности и его дальнейшее применение станет невозможным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинства и назначения произведения, а также от способа его выражения. Принимая во внимание положения п.80 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой ГК РФ, перечень объектов авторского права, содержащийся в пункте 1 статьи 1259 ГК РФ, не является исчерпывающим. Судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257, 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права. В силу пункта 5 статьи 1259 ГК РФ не охраняются авторским правом идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическая информация о недрах. Например, авторским правом не охраняются шахматная партия, методики обучения. Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются.

Таким образом, в отношении результатов интеллектуальной деятельности законом установлена презумпция творческого характера деятельности лица, создавшего такой результат, который подпадает под формальные признаки произведения науки, литературы и искусства. Авторское право охраняет форму, в которой выражен результат творчества, а не его содержание; свидетельством творческого характера того или иного объекта может служить его отличие от других объектов того же рода. Основным критерием признания того или иного результата охраняемым объектом авторского права являются самостоятельные усилия автора (соавторов) по его созданию, которые приводят к возникновению произведения, имеющего отличия от других произведений того же рода.

Как следует из определения Верховного Суда Российской Федерации от 13.09.2016 N 305-ЭС16-7224, вопросы о наличии у истца исключительного права и нарушении ответчиком этого исключительного права являются вопросами факта, которые устанавливаются судами первой и апелляционной инстанций в пределах полномочий, предоставленных им Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, на основании исследования и оценки представленных сторонами в обоснование своих требований и возражений доказательств.

В силу пункта 3 статьи 1252 ГК РФ компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения и является санкцией за бездоговорное гражданское правонарушение.

В соответствии со [статьей 1301](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных этим Кодексом ([статьи 1250, 1252 и 1253](#)), вправе в соответствии с [пунктом 3 статьи 1252](#) настоящего Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда.

Истцом правомерно исчислена компенсация за нарушение исключительных прав за каждое из произведений изобразительного искусства, поскольку правообладатель имеет право защищать исключительные права на каждый принадлежащий ему результат интеллектуальной деятельности, в том числе способами, указанными в [статье 1301](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом согласно [пункту 61](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" заявляя требование о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы, подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению, за исключением требования о взыскании компенсации в минимальном размере.

Как следует из материалов дела и установлено судом, исковые требования заявлены исходя из размера компенсации 30 000 рублей за одно нарушение.

В соответствии с [пунктом 3 статьи 401](#) ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Исходя из изложенного, предприниматель не может быть освобожден от гражданско-правовой ответственности, в том числе в связи с отсутствием его вины, поскольку его деятельность является предпринимательской и осуществляется с учетом рисков и возможных негативных последствий, ей присущих. Аналогичная правовая позиция изложена в [Постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.11.2012 N 8953/12 по делу N А40-82533/2011.

Кроме того, предприниматель, являясь субъектом предпринимательской деятельности, при той степени разумности и осмотрительности, какая от него требовалась при данных обстоятельствах, мог и должен был осуществлять проверку на предмет незаконного использования интеллектуальной собственности, и принимать меры по недопущению такового.

Доказательств наличия обстоятельств непреодолимой силы, сделавших невозможным соблюдение исключительных прав истца предпринимателем в материалы дела не представлено.

Поскольку нарушение Предпринимателем принадлежащего истцу исключительного авторского права на музыкальные произведения подтверждено материалами дела, исковые требования истца являются обоснованными.

Между тем, ответчик, возражая против заявленных требований, ссылается на договор №17/07/19 от 17.07.2019 с ООО «Продюсерский центр МИРАЖ МЬЮЗИК», в соответствии с которым последнее обязуется показать (исполнить) музыкальное театральное-зрелищное шоу-представление «Музыка нас связала», а ответчик обязуется предоставить возможность для его показа (исполнения) и оплатить эти услуги. Дата и место проведения представления 27.09.2019, г.Волгоград, ДК «Химик». Состав участников – вокал М. Суханкина, музыканты (гитара, барабаны, клавиши), шоубалет, иные лица. По условиям договора, ООО «Продюсерский центр МИРАЖ МЬЮЗИК» гарантирует, что оно является обладателем исключительного авторского права на представление и им получены все необходимые разрешения от авторов и правообладателей, а также гарантирует, что при создании представления им соблюдены все интеллектуальные права, представление не содержит никаких заимствования и не нарушает интеллектуальные права третьих лиц.

С учетом изложенного суда полагает, что ответчик проявил должную осмотрительность, в том числе получив при заключении договора от третьего лица письма, в которых указано, что им приобретены права.

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения ([пункт 62](#) постановления N 10).

Согласно правовой позиции, изложенной в [Постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.11.2012 N 8953/12, размер компенсации

за неправомерное использование объекта интеллектуальной собственности должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя. Это означает, что он должен быть поставлен в имущественное положение, в котором находился бы, если бы объект интеллектуальной собственности использовался правомерно.

Таким образом, определение окончательного размера компенсации, подлежащей выплате в пользу истца, является прерогативой суда, который при этом исходит из обстоятельств дела и представленных доказательств, оцениваемых судом по своему внутреннему убеждению. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

Суд, руководствуясь положениями приведенной нормы и, оценив при этом представленные в материалы дела доказательства, с учетом того, что заявленный истцом размер компенсации рассчитан в размере 30 000 рублей за нарушение исключительного права на каждый из объектов интеллектуальной собственности, снижает ее до минимального размера компенсации, установленного этими нормами, т.е. до 10 000 рублей за нарушение исключительного права на каждый из объектов интеллектуальной собственности.

Согласно статье 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны пропорциональной удовлетворенным требованиям.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 65, 102, 110, 167-170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд Волгоградской области

решил:

Взыскать с индивидуального предпринимателя Мурсалимова Рината Эмитовича в пользу индивидуального предпринимателя Литягина Андрея Валентиновича компенсацию за нарушение исключительного права на использование музыкального произведения «Звезды нас ждут» в размере 10 000 рублей, компенсацию за нарушение исключительного права на использование музыкального произведения «Я больше не прошу» в размере 10 000 рублей, компенсацию за нарушение исключительного права на использование музыкального произведения «Море грез» в размере 10 000 рублей, компенсацию за нарушение исключительного права на использование музыкального произведения «Солнечное лето» в размере 10 000 рублей, компенсацию за нарушение исключительного права на использование музыкального произведения «Безумный мир» в размере 10 000 рублей, компенсацию за нарушение исключительного права на использование музыкального произведения «Млечный путь» в размере 10 000 рублей, компенсацию за нарушение исключительного права на использование музыкального произведения «Видео» в размере 10 000 рублей, компенсацию за нарушение исключительного права на использование музыкального произведения «Снежинка» в размере 10 000 рублей, компенсацию за нарушение исключительного права на использование музыкального произведения «Эта ночь» в размере 10 000 рублей, компенсацию за нарушение исключительного права на использование музыкального произведения «Я снова вижу тебя» в размере 10 000 рублей, компенсацию за нарушение исключительного права на

использование музыкального произведения «Новый герой» в размере 10 000 рублей, компенсацию за нарушение исключительного права на использование музыкального произведения «Музыка нас связала» в размере 10 000 рублей, компенсацию за нарушение исключительного права на использование музыкального произведения «Наступает ночь» в размере 10 000 рублей, всего- 130 000 рублей, а также государственную пошлину в размере 3 564 рубля.

В остальной части заявленных требований отказать.

Исполнительный лист выдается по ходатайству взыскателя или по его ходатайству направляется для исполнения непосредственно арбитражным судом (ч. 3 ст. 319 АПК РФ).

Решение может быть обжаловано в установленном законом порядке в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Волгоградской области.

СУДЬЯ

Н.А. Троицкая